

Нецветаев - Лев и человек

Архитектор по образованию и годам плодотворной работы, живописец по природе и нынешнему образу жизни, многолетний руководитель изостудии, воснитавший десятки талантливых ребят, искусный акварелист и график, создатель истинно поэтических строчек... He спешите иронизировать, вспоминая знаменитое "активистка, комсомолка, спортсменка...". Если я и позволю себе учинить над ним насмешку, то рискую мгновенно получить в ответ нечто более технично срифмованное, остроумное и хлесткое.

В только что вышедшей моей книге, оформленной, как и прежние сборники, Нецветаевым, в стихах, фривольно названных "Льву Нецветаеву в день очередной выпивки", иронию невольно теснит нечто более серьезное и выстраданное:

Не интерьер из палисандра Меня влечет в твой светлый цех -А чудный облик Александра, Кого мы чтим превыше всех!

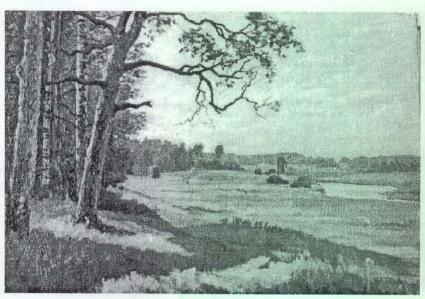
Христос, Пушкин, Врубель, Есенин, Бродский... Они в его картинах, набросках и стихах, в наших, увы, не столь уж частых застольях. Одно из последних (не считая праздников и юбилеев) он организовал сам, позвав меня и Женю Мельникова "помянуть Иосифа". И только благодаря ему и печальной дате я стал осмысленно читать и глубже понимать Бродского.

Организовывая встречи Льва Нецветаева с детьми, я во вступительном слове вполне искрение сравнивал Льва Нецветаева с титанами Возрождения, подтверждая на живом примере нехитрые истины: талантливый человек во всем таков, и настоящая личность всегда больше того, чем непос-

редственно занимается. Всегда с белой завистью восторгаюсь его памятью, позволяющей часами читать строки множества великих и не очень поэтов. В сладкое смущение повергло то, что он помнит мои скромные вирши и приводит их в разных обстоятельствах.

Пушкин всегда и во всем прав. Безупречно его наблюдение в письме Вяземскому о толпе, с наслаждением смакующей слабости великого человека. Воистину, и мал, и мерзок, но не так, как они, иначе! Знание слабостей и недостатков моего доброго друга ничуть не умаляет моего величайшего уважения к плодам его кисти и пера. И если наедине он слышит порою самые резкие слова, они касаются только его невнимания к собственному здоровью или нежелания найти в худо-бедно кормящей суете и текучке хоть недельку для составления собственной, давно вызревшей книжки. А в полушутливых юбилейных посвящениях ненавязчиво продолжаю обыгрывать образ человека со всеми человеческими атрибутами и Льва мощно талантливого в искусстве, замыслах и озарениях:

Будь же отличен во всем до скончания долгого века, Чтоб о деяньях твоих неустанно трубила молва!.. Я же во Льве буду видеть всегда человека И ощущать в человеке присутствие грозпого Льва!

Михайловское. Берег Сороти. Масло, 1991 год.

Григорий МЕДВЕДОВСКИЙ

"Тайная вечеря". Масло, 1994 год.

"Дар напрасный, дар случайный...". Акварель, 1983 год.